

Кристина Волчецкая

Тайна планеты Мону

Бестселлер (Союз писателей)

Кристина Волчецкая
Тайна планеты Мону

«Издательство «Союз писателей»

2019

УДК 82-34
ББК 84(2Рос=Рус)6

Волчецкая К. А.

Тайна планеты Мону / К. А. Волчецкая — «Издательство «Союз писателей», 2019 — (Бестселлер (Союз писателей))

ISBN 978-5-00143-200-5

Добро пожаловать в уютный городок Лобар, где вместе со своей тётёй живёт девочка по имени Дора и её верный друг Тиль. Её прошлое окутано ореолом тайны, на которую намекают старинные Часы. Пришло время узнать правду. Стремясь навстречу приключениям, ребята попадут в другой мир, который полнится волшебством. Розовая планета встретит гостей чудесами и диковинными пейзажами, таящими опасность. Здесь Добро и Зло давным-давно ведут между собой войну. Существует пророчество, согласно которому лишь один человек может спасти Мону. И кажется, именно Доре предназначено сделать это, когда она выяснит, кем является, и пройдёт долгий путь от шаловливого ребёнка до настоящего героя, способного бросить вызов Чёрному Мудрецу.

УДК 82-34
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00143-200-5

© Волчецкая К. А., 2019
© «Издательство «Союз писателей», 2019

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	31
Часть вторая	33
Глава 1	34
Глава 2	36
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кристина Анатольевна Волчецкая

Тайна планеты Мону

© Волчецкая К. А., текст, 2019

© Волчецкая К. В., иллюстрации, 2019

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2019

© ИП Суховейко Д. А., издание, 2019

Часть первая Дора и волшебные часы

Глава 1 Дора

За окном была полночь. Синее, усыпанное бусинками звёзд небо освещала полная луна. Где-то вдалеке пели ночные птицы, разливая свои трели на все улицы полусонного городка Лобар.

В маленькой уютной комнате стоял полумрак. На постели, освещённой лунным светом, спала маленькая и хрупкая девочка по имени Дора. Кожа у неё была болезненно бледной, а волосы – пушистыми и белыми как снег.

Дора жила в большом и красивом доме ухоженного городка Лобар вместе со своей любимой тётушкой Мариндой. Родителей своих девочка совсем не помнила: их не стало очень давно, ещё в её младенчестве. Со слов тётушки Дора знала только то, что они были прекрасными людьми.

Будучи малышом, Дора мало задумывалась о том, кто она и откуда. Но по мере взросления всё чаще и чаще в голове её рождались вопросы, ответы на которые она очень хотела узнать. Однако тема происхождения девочки была неприкосновенна и для неё самой категорически закрыта. Иногда Дора возвращалась к этой теме, но тётушка Маринда, считая, что Дора ещё слишком мала, чтобы посвящать её в таинственное прошлое её семьи, была непреклонна: «Ты всё однажды узнаешь, мой друг, не торопи время, оно и так слишком быстро течёт».

Своих детей у тётушки не было, и Дора, которую она воспитывала с пелёнок, была её единственной радостью. Женщина всецело окружила девочку теплом и заботой, заменила ей мать, и отца, и бабушку с дедушкой. В общем, была единственной её опекуной и самой близкой родственницей.

...Дора тихонько посапывала под мелодичное тиканье больших Часов, стоявших на полу возле кровати. В комнату к девочке они попали не случайно: Часы были единственным напоминанием о её родителях. Об этом как-то намекнула ей тётушка Маринда, впрочем, тут же спохватившись, что сболтнула лишнее. И как ни приставала к ней Дора, больше не сказала ни слова.

Нужно отметить, что это были не обычные Часы, а очень даже удивительные! Вторых таких не было во всём Лобаре и даже на всей Земле. Часы предсказывали погоду, знали всё о настроении людей, входящих в комнату, умели радоваться и огорчаться, а иногда даже давали советы.

С тётушкой Мариндой Дора жила вполне счастливой жизнью. Возможно, она росла бы обычным ребёнком, если бы не эти Часы. До того как их перенесли в комнату Доры, Часы стояли в большой гостиной и очень смущали пришедших в гости знакомых. Чувствуя злых и завистливых людей, Часы вели себя в их присутствии крайне недоброжелательно: начинали стучать и звенеть так громко, что ни один из них не мог выдержать такого шума. Такая особенность Часов очень пугала людей, и со временем гости всё реже и реже стали появляться в доме. Был, например, даже такой вопиющий случай: однажды тётушку Маринду посетила одна из почтеннейших жительниц города. Часы, стоявшие в гостиной, спустя полчаса поведали о том, что она глупа и напыщенна и что в кармане её пышной юбки лежит серебряная ложечка с обеденного стола тётушки Маринды! Понятно, что их дом почтенная жительница покинула не в лучшем настроении. А как расстроилась сама хозяйка – просто не описать!

Единственная, при ком Часы мелодично и спокойно тикали, была Дора. Часы желали ей доброго утра и спокойной ночи, а иногда, когда были в хорошем настроении, рассказывали удивительные истории, от которых захватывало дух. Впрочем, об этой их особенности не знала даже тётушка. Это была великая тайна девочки о трогательной дружбе с Часами.

Дора посещала обычную гимназию и в общем-то училась неплохо. Она была бы лучшей ученицей, если бы не её прямолинейность и бунтарский нрав. Дора слишком много времени своей недолгой жизни провела в собственной спальне, наедине с принципиальными и пронизательными Часами. А, как говорится, с кем поведёшься...

И с друзьями девочке не очень везло. В гости к ней почти никто из детей не приходил по той же причине, что и взрослые – к тётушке Маринде. Никто не хотел встречаться с её пронизательными Часами и быть уличённым во лжи и лицемерии. Ведь Часы «на раз» раскрывали секреты истинного отношения ребятшек к Доре. Впрочем, и сама она остерегалась

таких моментов, ведь не раз – именно по этой причине! – она теряла друзей. Впрочем, теряла таких друзей, которые не очень-то и дорожили дружбой с нею.

Впрочем, друзья у девочки всё-таки были. Их было немного, но это были настоящие, истинные друзья, такие как Тиль.

Глава 2 Тиль

Мальчик с соседней улицы Тиль, пожалуй, единственный настоящий друг Доры, был озорным и весёлым. В отличие от Доры у него было много друзей и всяческих повседневных забав.

Отец Тиля, Карнэус, слыл лучшим кондитером не только в Лобаре, но и во всём королевстве. Его чудесные торты и пирожные были любимым лакомством всех местных богачей. Но и для бедняков в лавочке Карнэуса находились лакомства не хуже: под самым потолком висели карамель, пастила и другие вкусности. Таким образом сласти сушились и распростра-

няли свои чудесные ароматы на всю округу. У лобарцев, проходивших мимо кондитерской, начинала кружиться голова от всевозможных запахов. Это были фруктовые, ванильные, пряные и шоколадные ароматы. К творениям лобарского кондитера, к тому же доктора кондитерских наук, не было ни одного равнодушного человека. Ни один званный ужин не мог обойтись без большого шоколадного торта, который был особенно хорош.

Тётушка Маринда каждый день заказывала в кондитерской вкуснейшие ванильные булочки, а по праздникам и выходным баловала Дору шоколадными кексами. Иногда девочка приходила в кондитерскую за покупками сама, а иногда Тиль приносил им заказ на дом, поэтому Дора знала его довольно-таки давно.

Во время визитов мальчика Дора просила его задержаться и угощала вкусным малиновым чаем. Так они и подружились. Тиллю нравилось бывать в гостях в доме тётушки Маринды, но больше всего его привлекали большие умные Часы, стоящие в комнате Доры. Сначала Часы совсем не реагировали на мальчика, но со временем они подружились. Иногда Часы здоровались с Тилем и расспрашивали его о делах. Конечно, это было только из вежливости, так как Часы знали о жизни мальчика гораздо больше, чем он сам, и видели его, что называется, насквозь.

Однажды Тиль, расшалившись в комнате Доры, долго и заразительно смеялся. Потом, встав на стул, попытался достать с массивного шкафа старые запylённые книги. Если на громкий смех мальчика Часы только устало вздыхали, то, когда он полез за книгами, они, не выдержав, предостерегающе заявили:

– Ты слишком любопытен, Тиль! Мы бы посоветовали тебе не совать свой курносый нос не в свои дела! Иначе он может очень пострадать!

Тиль в это время пыхтел и никак не мог достать книгу, которая лежала ближе всех.

– Что-что-что, простите? – спросил мальчик, поворачиваясь в сторону Часов.

Но Часы замолчали: они были недовольны его поведением.

Мальчик слез со стула и пробурчал себе под нос:

– Простите, я не буду больше без спроса брать вещи, честно-честно! Я только хотел посмотреть.

Тиль вместе с Дорой скрылись за дверью гостиной. Они пили чай, а затем решили прогуляться по саду, а заодно выполнить поручение отца Тиля. Знатный кондитер попросил сына собрать пару сотен свежих розовых лепестков, и Дора, конечно же, вызвалась ему помочь.

Дети гуляли по большому саду и весело болтали. Вдруг Тиль обратил внимание на осиное гнездо. Оно давно висело на большом розовом кусту, и ничего необычного в этом гнезде не было. Но сегодня из него торчала... большая палка!

– Посмотри, Дора, кто-то закинул палку в улей, – проговорил Тиль и, недолго думая, устремился к розовому кусту.

Одним резким движением он выхватил палку и забросил её далеко-далеко, за забор сада. Не успел Тиль опомниться, как осиный рой, яростно и сердито жужжа, вылетел из улья и устремился в его сторону.

Тиль кричал и прыгал как ужаленный – в прямом смысле этого слова. А как ему было не кричать, когда добрая дюжина ос атаковала его любопытный нос!

Задав стрекача, друзья укрылись от преследовавших их ос. Когда они уже были в безопасности, Тиль, почесав распухший от укусов нос, недовольно проговорил:

– Это всё твои Часы! «Не суй свой нос, не суй свой нос!» – передразнил он. – А то, что мой нос пострадает от ос, твои Часы не могли сказать? Тогда бы я уже наверняка не полез туда!

Глава 3

Откровенный разговор

Однажды вечером, когда Дора уже ложилась спать, Часы завели разговор. Они часто беседовали с Дорой и давали советы. Но сегодня разговор был особенным, необычным.

Часы вздохнули и заговорили:

– Милая Дора, ты взрослеешь. Нам нужно поговорить о твоём будущем.

Дора засмеялась:

– Ах, милые мои Часы! Вы говорите со мной так, будто являетесь моими родителями!

Часы тяжело вздохнули:

– Об этом мы и хотели с тобой поговорить...

– О моих родителях?

– Почти... О твоём происхождении.

– Тётушка Маринда говорит, что это закрытая тема, – печально вздохнула Дора.

– Тётушка Маринда многого не знает. Да и не нужно ей это знать.

– Но почему же? Тётушка – единственный родной мне человек. Она ведь так любит меня!

– Конечно-конечно, и мы очень признательны ей за это. Но есть вещи, которые не стоит рассказывать никому, даже тётушке Маринде. И мы уверяем тебя: это в её же интересах. Ты достигла того возраста, когда можешь самостоятельно решать вставшие перед тобой задачи и отвечать за свои поступки.

– Но... Мне кажется, я ещё слишком мала для ответственных шагов. Да и от меня никто не требует этого! Напротив, тётушка говорит, что я ещё совсем ребёнок.

– Ребёнок? Нет! Ты давно уже не ребёнок. Но мы не требуем от тебя многого. Того, чего ты не смогла бы сделать! Однако ты должна знать, что ты – особенная, и должна вести себя соответственно. Много лет мы были твоими хранителями, оберегали тебя от злых и опасных людей и учили справедливости. Ты же понимаешь, что всё это не просто так?

Дора заворожённо смотрела на Часы и слушала.

– Много лет назад, когда одна маленькая девочка появилась на свет, а вернее, вне света, многое во Вселенной изменилось. Это дитя, появившись на большой розовой планете под названием Мону, должно было изменить всю её историю.

– Розовая планета? Мону? Милые, добрые мои Часы, вы, как всегда, увлекаете меня своими рассказами, но о розовой планете от вас я слышу впервые.

– Ты слышишь этот рассказ, потому что пришло время. Всему своё время, милая Дора, всему своё время. Кому, как не нам, знать об этом... Так вот, моны – обитатели розовой планеты Мону, они очень дружелюбны и добры. Когда-то, много лет назад, и мы жили на этой планете.

Часы вздохнули с такой грустью, что Дора подбежала к ним и обняла холодный металлический корпус.

– Ах, милые мои Часы! Не вздыхайте так печально, вы навеваете на меня тоску. Так что же произошло с этой девочкой, рождённой на розовой планете?

– На планете Мону дети у владык не рождаются. Они появляются после хрустального дождя, который идёт один раз в тысячу монулет.

– После дождя?! Как грибы?! – рассмеялась Дора.

– Не совсем как грибы, но в твоём сравнении есть доля истины. Иметь ребёнка может позволить себе не каждый мон – этой привилегии удостоиваются только лучшие. Далеко в горах Розовой долины один раз в тысячу лет идёт дождь. Он роняет крупные кристаллы в тёплый розовый песок, а лучи звезды Локу, которая сопутствует планете Мону во Вселенной, согревают их. Что вырастет из заветных кристаллов, не знает никто. Быть может, это будет

новый владыка Мону, а может, тот, кто принесёт планете погибель. Выращивать кристаллы позволено монам, обладающим добрым сердцем и чистым разумом.

– Кристаллы – это дети? Так?

– Именно так! И эти кристаллы – не что иное, как великое богатство планеты Мону.

– Девочка, о которой вы говорили, тоже появилась из кристалла?

– Да. А иначе и быть не могло.

– Это грустно.

– Почему же?

– Потому что у этих детей нет мамы и папы, как и у меня... Хорошо, что у меня есть тётушка Маринда и вы, мои милые Часы! Всё-таки я счастливей, чем дети-кристаллы. Так что же эта девочка?

Глава 4 Жаки и Рон

– Девочка выросла в прекрасное и умное создание... Но сейчас не об этом. Когда-то, много лет назад, двое достойных монов, Жаки и Рон, отправились в Розовую долину. Они были избранными. Жаки была дочерью владыки Розовых пещер, а Рон – сыном владыки Розовых садов. Королевство Розовых пещер было огромным, вся его территория была испещрена глубокими туннелями и тайными ходами. Обитатели Розовых пещер жили в удобных, комфортных жилищах, высеченных в огромных розовых скалах. Королевство Розовых садов находилось в самой тёплой стороне планеты Мону, где вся территория покрыта прекрасными садами. Жители размещались в домах из розового кирпича, украшенного белыми розами, – это был их особенный знак. Огромная белая роза украшала и герб Королевства Розовых садов.

И тем, и другим королевством правили справедливые владыки. Этим владыкам было дозволено вырастить свои кристаллы. Из кристалла, выращенного в Розовых пещерах, появилась Жаки; из кристалла, выращенного среди душистых роз, – Рон. Эти два прекрасных мона полюбили друг друга. Да-да, и на планете Мону существует любовь! Это чувство не чуждо монам...

Союз Жаки и Рона был скреплён тайной печатью Мудрецов, и спустя какое-то время юные моны удостоились чести получить свой кристалл и вырастить его по своему образу и подобию. Конечно же, наполнив его своей любовью и добротой. Их путь за кристаллом к Розовой долине был длинным и нелёгким, но никто, кроме них, не мог преодолеть его. Это был только их путь! И только от них самих зависело будущее их большого соединённого королевства.

Жаки и Рон были сильны и выносливы. Они с достоинством преодолели путь и прошли великие врата Хранителя Времени. Хранитель пропустил Жаки и Рона в долину. Видя

любящих друг друга монов насквозь, Хранитель удостоверился, что в их сердцах нет злости и фальши. Сердца обоих были так же чисты, как тогда, когда они сами впервые покинули Розовую долину, будучи маленькими кристалликами.

Войдя в великие врата, Жаки и Рон увидели множество кристаллов, мерцавших на розовом песке. Со слезами на глазах смотрела Жаки на россыпи мерцающих разноцветных камушков, которым не суждено было превратиться в прекрасных и добродушных монов. Как ни жаль, но закон Розовой долины неумолим. Выпавшие дождём на розовый песок планеты Мону кристаллы, если их не выбирали для дальнейшего взращивания, с заходом звезды печально таяли и превращались в маленькие лужицы. Лужицы быстро испарялись и лёгким розовым облаком растворялись в пространстве. Так планета оберегала себя от губительных войн и распрей.

Выбрав самый красивый кристалл, Жаки и Рон отправились в обратный путь. Жаки заботливо опустила кристалл в тёплый пух и завернула сокровище в шёлковую ткань. Затем Жаки передала кристалл любимому, ведь по старинной традиции именно мужчина должен был хранить доверенное сокровище.

Рон спрятал кристалл за пазуху и впервые почувствовал несмелое биение маленького сердца – сердца Доры.

Глава 5

Великие войны

– ...Доры?! – девочка удивлённо-вопросительно посмотрела на Часы, а в глазах её стояли слёзы. – Её звали так же, как и меня?

– Да, дитя моё.

– Какая чудесная эта планета! Наверное, там очень красиво. Как бы я хотела взглянуть на её розовые пески и великолепные королевства! Если я правильно понимаю, два королевства – Жаки и Рона – объединились?

– Да, ты всё правильно поняла. Только на планете Мону не одно и не два королевства... Когда-то, так давно, что даже невозможно сосчитать это время, государств на планете было большое множество. Моны жили в мире, а долгожданные кристаллы были доступны не только владыкам, но даже простым монам. Но многие владыки не смогли жить в мире, они начали растить множество кристаллов, соперничать. Так начались хаос и войны.

– Это же, наверное, так страшно – война, смерть?! – воскликнула Дора.

– Да, милая девочка. Но на планете Мону страдали в случае войны только обычные моны, так как сами владыки отсиживались на тронах, отправляя очередные полки монов в бой. А затем на смену погибшим подданным возвращали новую армию из кристаллов. Войны шли много тысячелетий, розовая планета полностью погрязла в них. Увлечённые битвами владыки и не думали о мире. Война грозила уничтожить всё живое на планете.

– И не было никакого выхода из этой ситуации? – спросила Дора.

– К счастью, выход нашёлся. Вмешались Великие Мудрецы, жившие на самой высокой горе планеты Мону – Вершине мудрости. Ты, наверное, поняла, что жизнь монов очень отличается от жизни других обитателей Вселенной. И если говорить понятным тебе языком, моны – долгожители. Вернее, сколько тысячелетий проживёт мон, зависит только от него самого. Жизнь каждого мона заключена в кристалле, который изначально дал ему жизнь.

– Как сердце – у людей? – уточнила Дора.

– Да, это правильное сравнение: именно сердце! Ведь не зря говорят: «доброе сердце», «злое сердце». Так и у монов: злость и гнев разрушают их, а доброта и милосердие укрепляют и дают силы. В те времена, идя друг на друга войной, моны проживали короткую жизнь, потому что навсегда разрушали свои кристаллы и погибали от злости, жадности, высокомерия и тщеславия. Мудрецы же розовых гор бессмертны, потому что полны мудрости и добра. Их сердца-кристаллы сильны и могущественны. Несмотря на свою силу, Мудрецы редко использовали её, только в крайних случаях.

– И когда же этот случай наступил? – спросила Дора.

– Так случилось во времена Великих войн. Мудрецы долго ждали благоразумия от владык розовой планеты, но, не дождавшись, решили всё по-своему. А именно: лишить монов кристаллов навечно. Простые моны рождались так же, как обычные люди на нашей Земле. Ну а владыкам на планете Мону пришлось подумать над своим поведением и исправиться, чтобы суметь продолжить свой род. С тех пор Розовую долину стал оберегать Хранитель Времени, который ни за что не допускает недостойных монов к заветным кристаллам.

– Но ведь владыки могущественны, они же могли пойти войной на Мудрецов? – возразила умная девочка Дора.

– Нет! Перед Мудрецами владыки бессильны. В тот день, когда Мудрецы избавили планету от войн, сердца владык рассыпались и превратились в мелкую розовую крошку.

– Откуда же взялись новые моны?

– По образу и подобию своему Мудрецы вырастили новые кристаллы...

– Они уничтожили старый мир?

– Да, дитя моё. Но это было совершенно необходимо! Ведь сердца монов ожесточились, и ничто не спасло бы их от гибели.

Глава 6

Чёрный мудрец

– Значит, на розовой планете навсегда воцарился мир?

– Воцарился, но не навсегда, а лишь на какое-то время. Много тысячелетий Мону процветала и набиралась сил. Но мир так создан, что добро и зло всегда незримо граничат и постоянно соперничают друг с другом. Один из великих мудрецов розовой планеты покинул Вершину мудрости навсегда. Это был Чёрный Мудрец – Варан, внутри него мерцал огромный чёрный кристалл. Силы его были так могущественны, что одним только взглядом он поднимал в воздух целые королевства. Кстати, именно таким образом во время Великих войн и появилось одно из королевств – Королевство Розовых пещер.

– Куда же ушёл Чёрный Мудрец?

– Он отправился на далёкий север планеты Мону. Туда, где не может существовать ни один из монов. Туда, где холодные снега сливаются с розовым светом Локу. Чёрный Мудрец оставался очень могущественным, даже несмотря на то что потерял часть своей силы, когда, обуянный гордыней, покинул Вершину мудрости. Шло время, проходили тысячелетия, а вместе с уходящим в бездну временем уходили и силы чёрного кристалла в груди Чёрного Мудреца.

– Но он мог вырастить свой кристалл! – воскликнула Дора.

– Нет! Как бы ни был могущественен Чёрный Мудрец, сила шести Мудрецов, оставшихся на Вершине мудрости, превосходила его могущество. Покинув Вершину, он больше не мог создавать монов по своему подобию, так как оставшиеся Мудрецы лишили Чёрного Мудреца этой возможности, наложив на него печать заклатья. Переступить границу Розовой долины, охраняемую Хранителем Времени, он не мог. Но у него оставалась другая возможность – отобрать кристалл у монов за границей Розовой долины.

– Он захотел похитить кристалл у Жаки и Рона? – догадалась Дора.

– Именно так! Какая ты смыслёная, Дора!

– Ну, догадаться было не сложно. Ведь не зря свой рассказ вы начали с них.

– Уже за полночь! Тебе пора спать, милое дитя!

– Ну, пожалуйста, расскажите! – взмолилась девочка. – Чёрный Мудрец сумел похитить кристалл?

– Ты всё узнаешь, но не сейчас. Спокойной ночи, милая Дора.

Часы умолкли. А Дора, заинтересованная рассказом, ещё долго не могла заснуть. Когда наконец сон её одолел, ей снились большие розовые птицы, которые несли её куда-то далеко на своих сильных крыльях. Вдаль, к лучам ослепительной звезды Локу. А внизу раскинулись необъятные просторы, покрытые розовыми песками планеты Мону...

Глава 7

Удивительный день

Утро наступило раньше, чем обычно. Дора недовольно поморщила маленький носик и лениво натянула одеяло на голову. На что неугомонная тётушка Маринда заявила:

– Наверное, кто-то забыл, какой сегодня день?

– Какой? – Дора с интересом высунула голову из-под одеяла.

– Какой-какой! Удивительный, солнечный! Вот какой!

Довольная тётушка рассмеялась.

Дора встала с кровати и направилась умываться, на ходу пританцовывая и напевая нелепую детскую песенку, которую любила с детства:

– На столе лежит башмак.
Отчего же вышло так?
Оттого, что шьёт башмак
Удивительный чудак.

– Теперь я вижу, что ты окончательно проснулась! – тётушка с умилением посмотрела на Дору.

– Это всё оттого...

Дора хотела было рассказать об удивительной истории, услышанной накануне вечером, но вдруг замолчала, вспомнив, что Часы строго-настрого наказывали ей ничего не говорить тётушке.

– Так отчего?

– Оттого, что день сегодня особенный!

– Какой же?

– Удивительный, солнечный!

Девочка обняла любимую тётушку, и они рассмеялись, глядя друг на друга.

– А почему бы в этот удивительный день не полакомиться чем-нибудь вкусеньким? Например, клубничным пудингом! – предложила тётушка Маринда.

– Обожаю клубничный пудинг! – ответила Дора, поцеловав тётушку в пухлую и румяную щёчку.

– Я предлагаю тебе сходить в кондитерскую и заказать его к обеденному чаю. Да, и непременно пригласи своего неподражаемого друга!

– Тиль? – уточнила Дора.

– Конечно, его! Другого такого мальчугана не найдёшь во всём королевстве.

Нужно сказать, что тётушка Маринда очень любила этого задорного веснушчатого мальчишку. Там, где был Тиль, было шумно и весело, и тётушке это очень нравилось.

Дора не заставила долго упрашивать себя и немедленно отправилась в кондитерскую.

Кондитерская доктора кондитерских наук Карнэуса была совсем не далеко – на соседней улице, за углом дома. И через несколько минут Дора уже стояла возле витиеватых ворот кондитерской. Как и подобает дому доктора кондитерских наук, всем своим видом он напоминал огромный вкусный пирог. Стены были выкрашены в разные цвета, и со стороны казалось, что весь дом покрыт вкуснейшей кондитерской глазурью. Ворота были украшены кренделями и бубликами, а во дворе росли пряные травы и фруктовые деревья.

Дора вошла в ворота и позвала:

– Тиль! Это я, Дора!

Наконец из окна второго этажа мастерской, где Тиль проживал с доктором кондитерских наук, а по совместительству – отцом, появилась растрёпанная голова. Конечно же, это был Тиль! Он только проснулся, в отличие от своего отца, который к этому времени успел накормить выпечкой добрую половину Лобара. Кондитер, услышав голос Доры, тоже выглянул, только из окна первого этажа.

– Дора! Здравствуй, милая девочка! Наконец кто-то сумел разбудить этого лежебоку!

– Здравствуйте, уважаемый доктор Карнэус! Тётушка попросила меня заказать вам клубничный пудинг на обед, если, конечно, вы будете так любезны.

– Всенепременно! Ох, я же совсем забыл... Клубника ещё не поспела. А ту, что собрали вчера, я уже использовал... Хотя... У меня есть идея! Где этот несносный мальчишка?

В это время Тиль уже выбегал из дома.

– Сходи на клубничное поле, уж там-то точно много вкусной и спелой клубники, – сказал кондитер мальчику.

По всему виду Тиля было понятно, что он не очень хочет идти на клубничное поле, которое располагалось на окраине города. Но спорить с отцом ему хотелось ещё меньше.

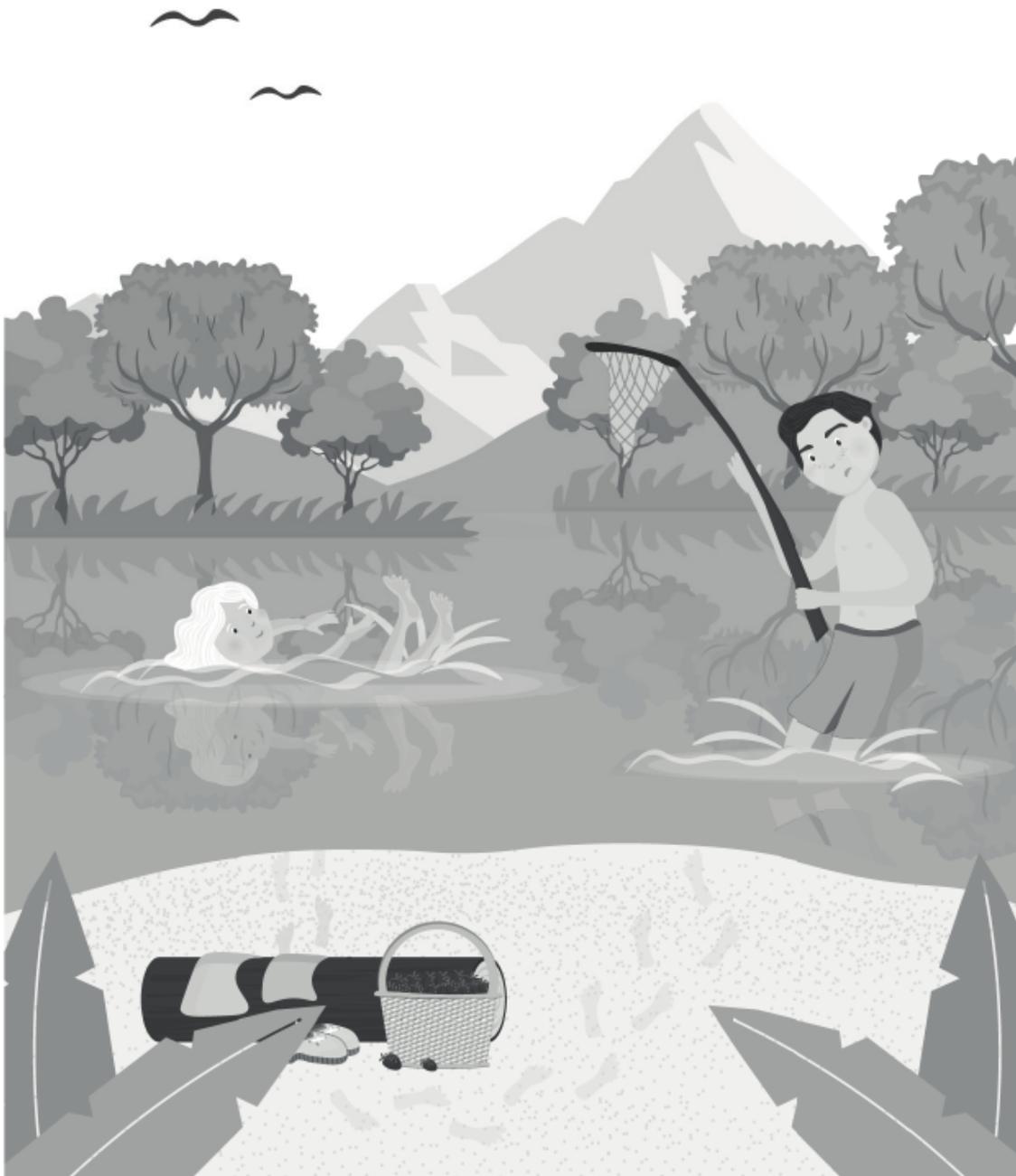
– Пойдёшь со мной? – спросил Тиль, обратившись к Доре.

– Конечно! Только предупрежу тётушку.

Глава 8 Озеро

Через полчаса Дора и Тиль уже бежали по вымощенным ярко-оранжевым кирпичом улочкам Лобара. Преодолев расстояние в несколько улиц, они свернули к большому парку, что раскинулся на окраине города. Там, в самой его глубине, наххооддиилооссьь ббооллььшооооее ккллууббннииччннооее ппооллее.

Погода была замечательная. Солнце начинало припекать всё сильнее. Пахло молодой зеленью, цветами и пряной травой. Приближаясь к полю, дети издали почувствовали тонкий аромат клубники. И, как и утверждал доктор Карнэус, ягода на этом поле была действительно отменной.

Тиль и Дора с энтузиазмом принялись за сбор клубники. Крупные ягодки выглядывали из-под листочков и, как будто подмигивая, манили к себе: «А меня, меня-то забыли! А я такая красная и сладкая! Меня взять не хотите?!»

В общем, через полчаса лукошко было полнѐхонько.

Закончив сбор ягод, довольные друзья поспешили домой. И, вероятнее всего, они бы непременно туда дошли, но погода была слишком жаркой, чтобы пройти мимо городского озера и не искупаться в нём. Все жители Лобара обожали своё озеро. Вода в нём была удивительно чистой и прозрачной. В озере обитали рыбы, и можно было наблюдать их блестящие спинки, мерцающие в глубине.

– Дора! А давай свернём к озеру. Так хочется окунуться! – воскликнул Тиль.

– Но мы же не спрашивали об этом взрослых! – возразила Дора.

– Какая же ты зануда! Спрашивали – не спрашивали. . . Через полчаса мы уже будем дома.

Стоит ли идти спрашивать ради нескольких минут на озере?!

– Ладно, пойдём! – согласилась девочка. – Только ненадолго, – предупредила она.

Они с тётушкой Мариндой часто ходили на пляж этого озера. Нужно отметить, что никто и никогда не учил Дору плавать, но с самого раннего детства она плавала очень даже хорошо. Даже лучше Тиля. А нырнув, могла спокойно проплыть вдоль дна озера, чем очень пугала тётушку Маринду. Наверное, поэтому та глаз с Доры не спускала во время купания. Девочка же только заливисто смеялась и, словно маленькая рыбка, булькала в прозрачной воде. Поэтому искупаться без навязчивой тётушкиной опеки было для Доры очень заманчиво, и она согласилась на предложение Тиля.

В следующее мгновение дети уже бежали к озеру, что находилось в другой стороне парка.

На песке у воды лежал сачок, по всей видимости, оставленный кем-то из отдыхающих. Тиль тут же схватил его, пообещав непременно отдать владельцу, если таковой объявится.

Несколько часов друзья носились по отмели, пугая мальков. Тиль кричал, что непременно наловит рыбы на обед, но у него ничего не получалось. Маленькие рыбки ускользали сквозь сетку сачка, а крупные давно уплыли на середину озера, подальше от шума и детского крика.

Вода в озере была такой тёплой и приятной в этот жаркий день, что Дора и Тиль весело плескались, совершенно позабыв о времени. Когда же они наконец вспомнили о том, зачем ушли из дома, солнце уже клонилось к горизонту.

На дне корзинки осталось лишь несколько сиротливо красневших ягод. За весь день у детей маковой росинки во рту не было, ну, за исключением собранной ими клубники, которой они периодически лакомились. К вечеру же голод усилился настолько, что ребята пришли к общему мнению: нужно срочно возвращаться! В том, что дома их ждёт отменная взбучка, никто не сомневался.

За ягодами на клубничное поле Тиль и Дора решили не идти, сойдясь во мнении, что клубничный пудинг уже явно никто не ждёт.

Глава 9

Ошибки могут стоить дорого

– Ты огорчила нас, Дора, – медленно, нараспев заговорили Часы.

Дора лежала в своей постели, уже выслушав нотацию тётушки Маринды.

– Знаю, знаю, знаю... Всё это я уже слышала – дважды за сегодняшний вечер! Сначала доктор Карнэус долго отчитывал нас с Тилем, встретив на улице. Затем тётушка Маринда читала мне нотации добрую половину часа. Милые мои Часы, ну хотя бы вы избавьте меня от лекции на эту тему!

– На тему твоей безответственности?

– Ну что я такого натворила? Да, чуть-чуть запоздала! И что же теперь? Обвинять меня целую жизнь?

– Никто не винит тебя. Но, во-первых, вас не было целый день, и все беспокоились. Во-вторых, вы обязались сделать что-то, но не выполнили своих обязательств. А в-третьих, вы даже не сожалеете о своём поступке!

– Какие вы все зануды, взрослые! Всё время учите! Как правильно, а как неправильно! И даже если я сама знаю, как нужно, всё равно я должна слушать вас. Это ужасно!

– Наверное, ты бы хотела решать всё сама?

– Конечно! Я бы решила всё не хуже взрослых, а, скорее всего, даже лучше! Но... ведь я – ребёнок! А дети никогда ничего не решают! Вы же, взрослые, думаете, что мы – маленькие и глупенькие! Зачем нас слушать?! Зачем давать нам выбор?! А то, что я уже сама могу отвечать за свои поступки, вы не предполагаете?!

– Да, к сожалению, ты ещё ребёнок и отвечать за свои поступки не готова. Зря мы надеялись на твоё благоразумие. Ты ещё дитя, Дора, и не способна принимать важные решения. Но вскоре всё изменится, и это случится гораздо быстрее, чем ты думаешь. Ты поймёшь всё это, когда сама будешь беспокоиться и заботиться о ком-то. А теперь давай спать. Очень просим тебя: подумай над своим поведением, Дора!

– Что же я такого сделала? – недоумевала девочка. – Давайте прекратим этот тяжёлый разговор! Лучше расскажите мне о розовой планете! – взмолилась она. – Что стало с Чёрным Мудрецом, Жаки, Роном и кристаллом, из которого появилась Дора?

– Боимся, что пока не можем рассказать тебе об этом.

– Почему? Потому что я задержалась на озере? При чём тут эта история?

– Своим поступком ты показала, что пока не готова выслушать эту историю до конца. Сожалеем, но мы вернёмся к этой истории позже. Когда ты по-настоящему будешь готова отвечать за свои поступки.

– Так нечестно! Каждый может ошибаться!

Дора отвернулась к стенке и обиженно пробурчала себе под нос: «Ну и не надо!»

– Иногда ошибки стоят слишком дорого, – проговорили Часы и умолкли.

Глава 10

Тодэр

В замке Чёрного Мудреца было темно и уныло, ничто не радовало его хозяина уже много тысяч лет. Иногда, когда ему становилось особенно тоскливо, он развлекался – вызывал песчаные бури и засыпал песком целые города.

Злость и обида на монов не уходили с годами, а становились только сильнее и сильнее. Одно сохраняло силы в чёрном сердце Чёрного Мудреца – надежда на будущее, которое могло подарить ему безграничную власть над всей розовой планетой.

Ещё одной надеждой Чёрного Мудреца был Тод эр – так назвал он мальчика, сердце которого попало в его руки. Имя это Мудрец выбрал не зря: оно было дано в честь одной из чёрных звёзд, которым сам он поклонялся.

– Тодэр, подойди ко мне поближе, – обратился к мальчику Чёрный Мудрец.

Болезненного вида мальчик, сидевший поодаль, встал и медленно подошёл к тёмной сгорбленной тени.

– Слушаю вас, владыка, – покорно произнёс он.

– Тодэр, продолжим наш урок!

Они вышли из большой залы на затемнённую террасу, где Тодэру предстояло освоить очередные навыки, которыми непременно должен обладать великий владыка и которые методично преподавал ему Чёрный Мудрец, подготавливая мальчика к грандиозному будущему.

Однако с первого взгляда было видно, что мягкий и добрый Тодэр совершенно не подходит на роль помощника Чёрного Мудреца и его главного преемника в будущем. Его светлое и ясное личико, обрамлённое белыми как снег и пушистыми волосами, умиляло и наводило на мысль о незащитности и нежности его обладателя.

Чёрный Мудрец и сам часто приходил к выводу о том, что ничего не выйдет из его затей. Но всё же упорно учил мальчика тому, что знал сам, и старался отогнать мысли, которые тяготили его всё больше и больше. Ведь Великие Мудрецы не могли ошибиться! – уговаривал он сам себя. А согласно их предсказаниям именно дитя с белыми волосами должно было стать владыкой планеты Мону и вернуть на неё мир. И каким будет этот мир, теперь решал Чёрный Мудрец!

От этих мыслей радость охватывала Чёрного Мудреца. И в эти мгновения он безоговорочно верил, что с помощью хрупкого мальчика завоюет весь мир. О том, что Тодэр осмелится пойти против своего учителя, Чёрный Мудрец не думал: слишком мягким и податливым был мальчик.

Иногда Мудрец думал о том, что Тодэр совсем не похож на своих родителей. Те были сильными и смелыми, до последней минуты сражались с ним как дикие звери, пытаясь защитить свой кристалл.

Об одном жалел Чёрный Мудрец: он так и не смог до конца победить Жаки и Рона. Хранитель Розовой долины не позволил ему их уничтожить и в последнюю решающую минуту сражения своими магическими действиями переместил их в неизвестное пространство.

Впрочем, бой не был напрасным. То, что Чёрный Мудрец хотел получить, он получил, пусть не полностью, а половину. Ему достался маленький кусочек от расколовшегося надвое розового кристалла.

Мудрец позаботился о том, чтобы кристалл не погиб, все свои магические силы вложив в этот осколок. И сейчас перед ним стоял этот красивый мальчик – будущий правитель планеты Мону и его приёмный сын.

Впрочем, эту историю Тодэр не знал и считал Чёрного Мудреца единственным близким для себя моном. Будучимышлёным и примерным учеником, он за все годы, проведённые в

чёрной крепости, ни разу не оказал непослушания или неповиновения. Но и особого рвения в учёбе тоже не проявлял, потому что ему, напротив, были ненавистны чудовищные разрушения, которые устраивал Чёрный Мудрец, наглядно показывая ученику своё могущество.

– Вскоре ты сможешь так же! – говорил Мудрец.

– Но я не хочу разрушать мир монов! Я хотел бы помогать им. Ведь они так беззащитны перед нашей силой, – сказал он однажды учителю, после того как они посетили одно из королевств планеты Мону.

В это своё посещение, стоя на самом вершине горной вершины, Чёрный Мудрец и Тодэр смотрели вниз. Там, на поросших свежей травой лугах, паслись стада причудливых животных, обычные моны работали в поле. Эта картина так тронула сердце Тодэра, что ему захотелось спуститься к ним и помочь.

Но этот порыв был прерван категорическим запретом Чёрного Мудреца:

– Этого нельзя делать! Моны коварны и жестоки. Они только с виду добродушные и миролюбивые, – остановил он Тодэра.

Вытянув руку в сторону и проговорив заклинание, Чёрный Мудрец вызвал огромные потоки дождя, которые хлынули на ничего не подозревавших монов.

Моны хаотично забегали, засуетились, пытаясь скрыться от ливня. А Мудрец, наблюдая эту картину, добавил:

– Да, они коварны, но в то же время жалки и беспомощны! Не смей породить в своём сердце милосердие и жалость к ним, мальчик! Иначе они уничтожат тебя! Твоя сила – в твоём безразличии и хладнокровии! Запомни: милосердие не может принести радость. Бойся этого чувства и гони его прочь, пока оно не погубило тебя!

Мальчик с сожалением смотрел на падающих на бегу монов, стремящихся спасти себя и животных от потоков воды. Сердце его начало биться сильнее, ему захотелось помочь, ведь он уже знал, как можно остановить этот поток!

Наконец, не выдержав, Тодэр вскинул тоненькие руки к небу и проговорил заклинание. Дождь смолк, потоки воды, стремительно бежавшие и сметавшие всё на своём пути, оскудели.

В следующее мгновение мальчик стремительно взлетел вверх. Какие-то волшебные силы подняли его в воздух и оставили парить над утопающей долиной.

Моны, привлечённые этой картиной, стали собираться в группы и обсуждать только что произошедшее.

В следующее мгновение Тодэр рухнул на землю с высоты птичьего полёта. Не успев ощутить боль от падения, он услышал крики со всех сторон:

– Это он, держите его, это колдун! Он хотел погубить нас и наши поля и вызвал дождь! Держите его!

На голову беззащитного мальчика обрушился шквал ударов. От испуга он не мог сказать ни слова.

В это мгновение в самую середину толпы, накинувшейся на мальчика, ударила молния. Моны разбежались в стороны, а Тодэр, целый и невредимый, взмыл в воздух и вновь оказался на вершине горы рядом с Чёрным Мудрецом. Тот строго посмотрел на мальчика и укоризненно произнёс:

– Надеюсь, ты вынес урок из всего произошедшего?

– Да, учитель... – ответил Тодэр.

А про себя он подумал о том, что моны, защищаясь, бывают жестоки только оттого, что не ведают об истинной причине угрозы.

Глава 11

Стеклянный шар

– Милые мои Часы, я целый месяц вела себя примерно. Неужели я не заслужила маленькую, коротенькую сказочку на ночь?

Дора с задором посмотрела на Часы и с нетерпением ожидала ответ.

– Сказочку? Но ты же говоришь, что уже выросла...

– Выросла?! То вы говорите, что я слишком мала, то я уже слишком взрослая! Я ничего не понимаю!

– Для сказочек ты взрослая, а для взрослой жизни – ещё маленькая... Да, бывает и так. Но кое-что из жизни монов ты сегодня узнаешь.

Дора захлопала в ладоши и, присев на скамеечку подле Часов, приготовилась слушать.

– Сегодня ты не услышишь от нас чудесную историю. Мы хотим, чтобы ты заглянула внутрь, – Часы заскрипели, и в самом низу, возле большого кованого циферблата, выдвинулся маленький ящичек.

– Что это? – Дора с нетерпением заглянула внутрь.

В ящичке лежал маленький хрустальный шарик. На ощупь он оказался шершавым и был покрыт замысловатыми рисунками.

– Видишь маленькие точки?

– Да, их здесь множество!

– Потри шарик и посмотри на одну из точек.

Дора бережно потёрла шарик и устремила свой взгляд в одну из точек.

Шар засветился нежным розовым светом и в считанные секунды начал преобразовываться. Перед Дорой раскинулась плоская светящаяся поверхность, на которой отчётливо были видны возвышенности, леса и реки. В какое-то мгновение Доре показалось, что она услышала шум воды и пение птиц.

Только девочка успела подумать о том, что пение ей померещилось, как прямо перед её глазами пролетела огромная белая птица. Она взмахнула крыльями у самого кончика носа Доры и тут же пропала.

Дальше были зелёные луга, переливающиеся в розовых лучах яркой звезды. Именно эту звезду Дора заметила в следующую секунду. Ветер колыхал волосы девочки, казалось, что она летит куда-то вдаль и наблюдает всё происходящее с высоты птичьего полёта. Затем она увидела озеро, на поверхности которого плавали гигантские цветы, очень похожие на земные кувшинки, только очень большие.

Не успела Дора подумать о том, что хочет спуститься к воде, как ощутила прохладные капли на своём лице. Она зажмурилась – и тут же услышала стук падающего предмета. Открыв глаза, она увидела свою комнату и старые добрые Часы. Маленький хрустальный шарик выпал у неё из рук и закатился под кровать.

– Что это было? – воскликнула потрясённая девочка.

– Это Мону, – объяснили Часы. – Другой мир. Твой мир, Дора. А сейчас достань шарик, положи его на место, я научу тебя им пользоваться. Дело в том, что ты закрыла глаза – и картинка исчезла. Так работает шар: стоит только закрыть глаза, как всё исчезает.

– А если я моргну?

– Ничего не произойдёт. Ты продолжишь своё путешествие. Там, на самом верху шкафа, есть старая книга. Там всё подробно написано. Тебе нужно прочесть её. Эта книга написана специально для тебя, Дора. В ней карты и маршруты. Они будут тебе нужны.

– Мне?

– Неужели ты до сих пор не поняла, что планета Мону ждёт тебя?

– Меня?! Милые Часы, я, конечно, люблю сказки, но не до такой же степени! Одно дело – их читать или слушать, а совсем другое – в них побывать. А вы уверены, что планета Мону ждёт именно меня? Не тётушку Маринду, не вас, не Тиля, не наших соседей, а именно меня?

– Да, Дора, мы уверены, как ни в чём и никогда, что планета ждёт именно тебя! А сейчас посмотри книгу, – напомнили Часы.

Несмотря на свой скептический настрой, Дора всё же взобралась на высокий табурет и достала толстую запылённую книгу. Книга была довольно тяжёлой. Повертев её в руках, Дора решила взять её с собой и положила в школьный рюкзак. Открыв ящичек в Часах, она забрала оттуда шарик и уверенными шагами вышла из комнаты.

«Почитаю в парке после уроков», – подумала девочка, выходя из комнаты.

– Только не натвори глупостей! Об этом никто не должен знать! – прокричали вслед ей Часы.

Глава 12

Профессор Давидор

Профессор Давидор, седовласый, с большой густой бородой, сидел, уткнувшись в толстую старинную книгу. Он был так поглощён ею, что на учеников мало обращал внимания.

Из кармашка Давидорова пиджака торчала большая лупа, которую он изредка доставал, чтобы прочитать мелкий шрифт, а затем отправлял обратно. По правде говоря, профессор был подслеповат, но не признавал этого и очки принципиально не носил, считая, что со зрением у него всё в порядке.

– Любопытная книжечка, я бы сказал... Очень любопытная! Итак, где вы её взяли, любезная Дора? – поинтересовался Давидор.

– Дома. Часы рассказали мне историю. Я бы не поверила, но...

Возможно, Дора и послушала бы Часы и не рассказала о книге и шарике никому. Но ей очень захотелось посмотреть эту книгу на перемене, тем более в классе она была одна.

Достав книгу из рюкзака, Дора бережно перелистывала страницы. Здесь было много непонятного: карты, названия королевств, городов. История родов знатных монов, истории происхождения Великих Мудрецов и тайные знаки Хранителей Времени. Книга эта не была похожа ни на одну из прочитанных Дорой ранее.

Девочка была так увлечена рукописью, что не заметила, как в класс вошёл профессор.

– Что это у тебя? – профессор взял книгу и с любопытством стал её рассматривать.

Вскоре прозвенел звонок, и Давидор продолжил урок, с интересом поглядывая на книгу, которую оставил на своём столе.

– Любопытная книжечка, я бы сказал... Очень любопытная, – проговорил профессор после прозвевшего звонка. – Интересная сказочка получается, если собрать это всё вместе. Удивительные карты, я никогда не встречал подобные. Забавно! Здесь подробно описана планета, которой не существует.

– Планета Мону существует! – возразила ему Дора.

– Да, в чьём-то воображении – несомненно.

Дора, задетая неверием профессора Давидора, во что бы то ни стало захотела доказать свою правоту.

– А если я докажу, что планета Мону существует?

– Дитя! Как же возможно это доказать? Это невозможно!

Дора достала из кармана шарик и раскрыла ладонь в нескольких сантиметрах от лица Давидора.

– Вот!

– Что «вот»? Милый стеклянный шарик. Просто шарик!

– Это не просто шарик!

В это время в класс вбежал запыхавшийся Тиль.

– Дора! Ты идёшь?..

Но Дору уже сложно было остановить.

– Посмотрите на шарик, профессор! Потрите его и смотрите на одну из точек.

Профессор, листая книгу, снисходительно посмотрел на Дору и добродушно улыбнулся.

– Хорошо, дитя моё, но мне кажется, что вам сегодня явно нездоровится.

Он потёр шарик на ладони Доры и устремил свой взгляд на одну из точек, высеченных на шарике. В следующее мгновение лицо его преобразилось и стало меняться. На нём читалось то удивление, то восторг, то испуг.

Тиль, заинтригованный поведением профессора Давидора, подбежал к Доре и, потеряв шарик, начал всматриваться в стеклянную поверхность.

Дора, наблюдавшая за всем происходившим, уже успела пожалеть о содеянном ею вопреки наказу Часов. Но, видя удивлённые лица преподавателя и своего друга, не смогла удержаться и тоже потёрла шар. Она тоже захотела лицезреть то, что предстало перед взорами профессора и Тилия...

Часть вторая Планета Мону

Глава 1

Розовый каньон

Дора изо всех сил зажмурилась в надежде, что всё происходящее ей только мерещится. Но удивлённые возгласы профессора и Тиля говорили об обратном. Все трое озирались по сторонам, явно не понимая происходящего. Дора по-прежнему сжимала в руках шарик, а Давидор держал в руках книгу. Тиль от удивления только мотал головой, стараясь заставить себя поверить во всё, что происходит вокруг.

Осмотревшись, все трое обнаружили, что стоят на возвышенности горного каньона, который длинной изломанной линией уходил далеко за горизонт. Над их головами было розовое небо, освещённое розовыми лучами. Розовые облака плыли по небосводу, удивляя и восхищая причудливыми и замысловатыми формами. Под ногами стелился розовый песок с кое-где пробивающейся молодой зеленью.

– Это сон? – наконец вымолвил Тиль и попытался ущипнуть себя за нос.

Но мальчик тут же вскрикнул, убедившись в реальности происходящего.

– Дора! Что это? Где мы? – Тиль с удивлением посмотрел на девочку.

Профессор Давидор застыл на месте, не веря своим глазам. Он пытался прийти в себя, затем начал хаотично листать книгу, пытаясь найти хоть малейшую подсказку к дальнейшим действиям.

Дора выглядела испуганной не меньше Тиля и профессора. Наконец, собравшись с мыслями, она заговорила:

– Без паники, друзья! Нам нужно покрепче зажмурить глаза, и всё пропадёт! Поверьте мне, уж я-то знаю это точно!

Профессору и мальчику ничего не оставалось, как поверить Доре на слово.

Все трое, положив руки на шар, повторили проделанную ранее манипуляцию, а затем крепко зажмурили глаза.

Первым открыл глаза Тиль и увидел, что ничего не изменилось. Мимо пролетали огромные птицы, да к тому же поднялся сильный ветер. Дора и профессор Давидор стояли с закрытыми глазами на самом краю чудовищной пропасти. Ветер трепал их волосы и одежду. Мелкий песок вихревыми потоками кружил в воздухе, поднимаясь всё выше и выше.

– Вы что, не видите, что ничего не происходит? – закричал Тиль, стараясь перекричать завывания поднявшегося ветра.

Дора и профессор открыли глаза и с удивлением уставились на Тиля.

– Это всё из-за тебя, Тиль! Зачем ты рано открыл глаза?! – закричала Дора.

– Рано? Да я пять минут стоял с закрытыми глазами! И ничего не произошло! А ещё немного – и мы бы угодили вниз. Никто, кроме меня, не видит, что буря надвигается?! Нас же сейчас вниз унесёт, нужно найти какое-то укрытие!

– Какое укрытие? Вы с ума сошли! Это всё ненастоящее, это иллюзия! – закричал профессор Давидор.

Пока профессор убеждал детей в нереальности всего происходящего, буря действительно становилась всё сильнее. Столбы кружащего в воздухе песка доходили путникам почти до подбородка. Ещё немного – и можно задохнуться.

Тиль, обеспокоенный таким ходом событий, начал высматривать укромное место, где можно спрятаться. Наконец, найдя взглядом таковое, он громко закричал, так как вой разгулявшегося ветра уже заглушал его голос:

– Бежим до большого камня, там расщелина! Спрячемся в ней!

Тиль отчаянно жестикулировал, объясняя профессору и Доре, в каком направлении следует бежать. Наконец все трое стремглав рванули к камню, видневшемуся вдалеке.

А бежать было не так-то и легко! Ветер сбивал с ног, мешая двигаться. Песок набивался в нос и хлестал по глазам.

Добравшись до камня, они почти на ощупь нашли расщелину и наконец-то скрылись от непогоды.

Глава 2

Негостеприимная планета

Ночь была холодной. Ураган продолжал завывать до самого рассвета. Всю ночь новоиспечённые путешественники старались согреться, плотно прижавшись друг к другу.

В расщелину задувал ветер, и профессор загородил своей спиной проём в каменном укрытии. Этим он избавил себя и детей от песчаной пыли. К утру спина так замёрзла, что Давидор почти её не чувствовал. Но, будучи самым старшим и чувствуя свою ответственность за детей, он не двинулся с места.

Когда ветер стих, вдалеке послышались странные звуки, не похожие ни на что слышанное ранее. Звуки эти можно было сравнить с неизвестным музыкальным инструментом. Профессор с детьми так сначала и подумали, но мелодичные звуки внезапно сменились свирепым скрежетом и визгом. Испуганные путешественники замерли и с ужасом ждали, что же будет дальше.

Наконец звук прекратился, а в узкие расщелины начали пробиваться первые лучи света.

– Наверное, стоит выйти! У меня все косточки болят! И холодно – зуб на зуб не попадает! – проговорил Тиль.

Профессор со стоном попытался повернуться в ограниченном пространстве каменного убежища. Наконец это ему удалось, но увиденное его испугало: вход в пещеру почти полностью занесло песком!

– Тут, ребята, мне не выбраться. Предлагаю тебе, Тиль, пролезть в отверстие и откопать выход. Я не смогу этого сделать по причине моих габаритов. А Дора всё-таки девочка!

– Могу и я! Девочка, что, неумеха, что ли? Что я, песок откопать не сумею? – возмутилась Дора.

– Ах-ха-ха! Песок откопать! Ты когда-нибудь это делала? – несмотря на холод и страх, Тиль пытался шутить.

– Ну да! В детстве, на пляже, – ответила Дора.

– Ха-ха! На пляже... Затащила нас на пляж! Что же не взяла ведёрко с лопаточкой? Ладно, в следующий раз на пляже будешь песок копать. А сейчас давай-ка я!

Тиль стал пробираться к выходу. Протискиваясь в узкую щель между острой скалистой породой и кучей песка, наметённого за ночь, он изрядно попотел.

Расцарапав руки и порвав куртку, мальчик наконец сумел выбраться из песочного плена. Вдохнув полной грудью свежего воздуха, Тиль только сейчас ощутил, насколько он отличается от земного: воздух казался сладковатым и каким-то немного вязким.

Оглядевшись, Тиль принялся ладошками расчищать проход. Песок совсем не походил на земной, по крайней мере, на тот, что встречался в Лобаре. На ощупь песчинки оказались острыми и колючими.

Откопав отверстие пошире, Тиль помог выбраться профессору, последней укрытие покинула Дора.

– Есть хочется! Дома, наверное, чай пьют с булочками! Мятными, моими любимыми... – уныло проговорил Тиль.

– Ага! Чай пьют. Да взрослые уже с ума сошли, наверное, из-за нашей пропажи! – пробормотала Дора.

– Почему я вчера отказался взять их с собой в школу?! – продолжал ныть сладкоежка Тиль. – Сегодня булочки спасли бы нас от голодной смерти! – закрыв глаза и сглотнув слюну, мечтательно проговорил он.

– Сегодня? Спасли бы от смерти?! Да ты их уже вчера слопал бы! – засмеялась Дора. – А кушать действительно очень хочется. У меня в животе такое урчание, какое я слышала раньше только от соседского кота.

Профессор оглянулся и заговорил:

– Главное – не паниковать! Ничего страшного не произошло! Нужно просто найти пищу! В его животе урчание стояло не тише, чем у Тиля и Доры вместе взятых.

– А если на этой планете нет ничего съедобного, мы всё-таки умрём с голода? – предположил Тиль.

– Не говори глупости. Вчера во время бури мимо пролетали птицы, – попытался успокоить детей Давидор.

– Профессор, вы действительно предлагаете охотиться на этих огромных птиц? Они же в три раза больше нас с Дорой! – с иронией спросил Тиль.

– Нет, я не предлагаю охотиться на птиц. Но если есть птицы, значит, есть и ещё кто-то или что-то, чем они питаются. Почему бы им не поделиться своей пищей с нами? Например, это могут быть фрукты или ягоды! – добавил профессор.

– А если они питаются такими, как мы, смертельно усталыми путниками? – снова сыронизировал мальчик.

– Мы не будем рассматривать такой вариант! – категорично ответил Давидор, покачав седой головой.

Глава 3

Небесный огонь

Молчавшая до сих пор Дора заговорила:

– Нам нужно идти на юг!

Тиль и профессор одновременно посмотрели на неё и хором произнесли:

– И где же юг?

– Я не знаю! Но мы должны это выяснить. Вот посмотрите: на юге много садов и плодородных земель. По крайней мере, так написано в книге.

Дора ткнула пальцем в одну из страниц.

– Ну, это логично! – похвалил девочку Давидор. – Но мы же не знаем, где этот самый юг. Я боюсь, что методы определения сторон света, которыми мы владеем, здесь не действуют. Думаю, никто из присутствующих уже не сомневается, что мы на другой планете, как бы она ни называлась. Хотя этот огромный каньон наверняка есть на одной из карт. Во всяком случае, в книге много полезной информации. Думаю, в ней есть нечто, что подскажет нам, как действовать. Дора, дай-ка мне книгу! – подытожил профессор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.